

Он взглянул на телефон и увидел на экране имя «Император». Мгновенно его улыбка исчезла, и он сказал своему спутнику:

— У меня дела, возможно, сегодня не вернусь. Ложись спать пораньше.

Затем он отпустил его, встал с кровати и вышел, чтобы ответить на звонок.

В восемь вечера старый господин Цинь наконец дождался своего младшего сына в своем кабинете, уже изрядно раздраженный.

Увидев его, он плотно сжал свои морщинистые губы, превращая дряблые щеки и мышцы рта в треугольные борозды, наполненные гневом. Его орлиные глаза яростно уставились на Цинь Кэ, и дрожащий палец указал на него. Грудь его вздыбилась, и из горла вырвался громовой старческий крик:

— Цинь Кэ! Ты молодец!

Казалось бы, он уже объяснил ему все, разложил по полочкам все возможные последствия, и тот даже покорно согласился, что все понял. Но спустя совсем немного времени этот непокорный сын снова устроил «героический поступок ради возлюбленного». Старик чувствовал, что его долгие и мудрые речи были как горох об стену, они не возымели ни малейшего эффекта. В его сердце бушевали гнев и беспокойство, и, выкрикнув эти пять слов, он с яростью швырнул свою фарфоровую чашку!

Цинь Кэ не из тех, кто ждет, пока в него что-то бросят.

Он ловко уклонился, и дорогая чашка разбилась о стену, превратившись в ничтожные осколки. Ароматный чай, заваренный из листьев, стоивших десятки тысяч юаней, брызнул ему на лицо и волосы. Несколько прядей волос, смоченных чаем, соблазнительно капали, переливаясь под светом ламп.

Видимо, они действительно были отцом и сыном — в гневе оба любили бросать вещи.

Брат Цинь Дун снова нашел предлог, чтобы вернуться.

Он сидел в глубоком кресле из красного дерева, обитого дорогой кожей, с короткими ногами, которые едва касались пола. В руках он держал чашку крепкого черного кофе, которая не вписывалась в обстановку. Перед отцом, для которого братская вражда была большим грехом, он не мог слишком явно показывать свою недоброжелательность, поэтому лишь притворно улыбался, наслаждаясь кофе. Возможно, внутреннее злорадство заставляло его морщить уголки глаз, как у свиньи.

Ему нравилось наблюдать, как младший брат получает нагоняй.

Он мечтал, чтобы тот постоянно ошибался.

Цинь Кэ смахнул с волос капли чая, вытащил из них размокший лист, стоивший как купюра, и выбросил его в мусорное ведро. Под недобрый взгляд брата он спокойно подошел к отцу и, глядя на него сверху вниз, спросил:

— Отец, скажите мне одно: если нашу семью Цинь обижают, мы должны просто терпеть?

Старший сын был высоким и статным, и его взгляд сверху был весьма устрашающим.

Сидящий старик почувствовал, что его авторитет под угрозой.

Он резко встал, оперся на стол, и они с сыном уставились друг на друга, как два петуха перед боем:

— Не ищи оправданий своим глупостям! Ты думаешь, я не знаю, что ты снова из-за какой-то игрушки поссорился с Цзин Бовэнем! Нашел кого-то, чтобы вырезать и озвучить видео, но это может обмануть только простых пользователей интернета!

— Отец! Это QK Entertainment всегда выступает против меня! — Цинь Кэ открыл ноутбук, который принес с собой, и запустил полную версию видео с Ли Жуюй. — Если вы считаете, что такое длинное видео можно создать с помощью монтажа и озвучки, то мне нечего сказать. Они специально хотят срубить наше дерево, и если мы не ответим тем же, не нанесем им болезненный удар, разве все остальные не решат, что нашу семью Цинь можно безнаказанно обижать? Кто тогда еще осмелится нападать на нас?

Сын говорил уверенно, и Цинь Чжэнь, хмуря свои редкие брови, смотрел на него несколько секунд, а затем наконец подвинул к себе ноутбук и внимательно посмотрел видео. Вдруг он поднял голову и странно улыбнулся:

— Похоже, я действительно тебя несправедливо обвинил.

Отец, всегда упрямый, впервые извинился, и Цинь Дун от неожиданности выплюнул кофе. Черная жидкость разлилась по его рту, словно он съел что-то отвратительное, и брызнула на дорогой белый ковер с красными цветами, оставив грязные пятна. Тут же он получил от отца гневный окрик:

— Второй, ты вообще человек или свинья!

Чжан Сьюань остался в больнице, чтобы лечить свои раны.

Он постоянно просил, чтобы к нему приставили медбрата, но Цинь Кэ нашел только медсестру с плоской грудью, заявив, что это чтобы он не флиртовал с другими парнями и не портил их.

Чжан Сьюань едва сдержал смех: кто же еще, как не ты, мастер соблазнения?

Первый раз он пытался соблазнить его лечь в постель, второй — завалил деньгами...

Пока он лечился, Ли Жуюй подала в суд на своего бывшего мужа.

Видео с жестоким обращением превратило любящего отца в чудовище, шокировав всех. Цинь Кэ сказал, что она на 100 % выиграет дело, но до суда еще далеко, и предстоит много процедур. Однако дочь уже вернулась к ней, и теперь речь шла только о юридическом оформлении опеки.

Через несколько дней Цинь Кэ сообщил Тигру Вану, что человек найден.

Тот, чье сердце взлетало и падало вместе с новостями, наконец успокоился.

Он наконец понял, насколько могущественны эти акулы шоу-бизнеса, способные одним движением вознести человека на вершину, а другим — низвергнуть в ад. Они могут играть с людьми, как с игрушками, и неизвестно, хорошо ли для младшего брата связать свою судьбу с таким человеком.

Он упрашивал разрешить ему позвонить.

Цинь Кэ, опасаясь утечки информации, увидел, как Чжан Сьюань переживает за семью, и разрешил.

Два брата, едва не разлученные навсегда, были очень рады услышать друг друга.

Чжан Сьюань, обычно сдержанный, не стал скрывать правду и наговорил ему с три короба, утверждая, что его избили до полусмерти, на теле не осталось живого места, и он страдает от боли, а за ним никто не ухаживает. Он хотел напугать его до полусмерти, чтобы отомстить за недавнюю подлость.

Этот мерзавец, пока он был на работе, зашел в его игровой аккаунт и начал рассылать сообщения по всему миру, утверждая, что он одинок и ищет сильного мужчину для постельных утех! Когда он вечером зашел в игру, система выдала ему десятки сообщений от мужчин, каждый из которых хвастался своими достоинствами...

Цинь Кэ, который одновременно работал и подслушивал, был недоволен.

Он отложил документы, подошел, обнял его и шепнул на ухо:

— Что значит «никто не ухаживает»? Разве не я каждый день из последних сил забочусь о тебе?

Он говорил это для предполагаемого соперника на том конце провода.

Его слова действительно напугали Тигра Вана: с таким напором ухаживаний у него не осталось шансов на любовь...

Он протяжно сказал по телефону:

— Дорогой брат Юань, если разбогатеешь, не забудь обо мне...

Чжан Сьюань, игриво отвечая «забуду, забуду», едва сдерживался, чтобы не начать царапать стену.

Он хотел разоблачить ложь Цинь Кэ, но, учитывая, что Тигр Ван услышал, как «я из последних сил забочусь о тебе», он решил промолчать, чтобы выглядеть круче.

Какие там «из последних сил», какое «забочусь»!

Все вранье!

Этот мерзавец каждое утро вставал, безжалостно будил его поцелуями, а затем бодро отправлялся на работу, оставляя пациента одного в саду с цветами и медсестрой, пол которой было трудно определить. Даже когда он хотел принести сюда своего пса, деспот категорически отказал, заявив:

— В больнице нельзя держать собак!

Что касается «заботы», то и думать не стоило.

Все серьезные дела выполняла медсестра, а все неприличные — этот негодяй. Он то и дело обнимал его, целовал так, что тот задыхался, и щипал за ягодицы... Если бы не его раны, он бы

давно уже съел его целиком.

Слезы наворачивались на глаза!

С этим бестактным человеком рядом Чжан Сьюань перестал нести чушь и стал говорить более осторожно.

Он лишь упомянул, что его избили Чжоу Чжэнфанем, а затем искренне поблагодарил брата за то, что тот поддерживал его мать в эти трудные дни, иначе слабая и болезненная Сюй Минь могла бы не выдержать.

Тигр Ван небрежно ответил:

— Мы братья, не стоит благодарностей.

В конце разговора Тигр Ван сообщил, что получил заказ на поиск пропавшей тринадцатилетней девочки, которая исчезла два месяца назад. Вспоминая свои зловещие предчувствия, Чжан Сьюань почувствовал недоброе предчувствие...

<http://bllate.org/book/16151/1446702>